

РАЗДЕЛ 2. ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И БРАКА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ОТ ОБЪЕКТИВИСТСКОЙ ТРАКТОВКИ К АКТИВИСТСКИМ КОНЦЕПЦИЯМ

Ю.А. Кострова,
Самарский университет

Аннотация. На основании результатов исследования обосновывается значимость активистских концепций как методологической базы исследований молодой семьи в контексте социальной политики современного российского государства. Автором обозначена роль активистских концепций как диагностического инструментария для преодоления неэффективного распределения ресурсов социальной политики.

Ключевые слова: молодая семья, социальная политика, объективистская парадигма, активистские концепции.

YOUNG FAMILY AND SOCIAL POLICY: FROM OBJECTIV- IST INTERPRETATION TO ACTIVIST CONCEPTS

Y.A. Kostrova,
Samara University

Abstract. Based on the results of the study, the significance of activist concepts as a methodological basis for researching a young family in the context of the social policy of the modern Russian state is substantiated. The author outlines the role of activist concepts as diagnostic tools for overcoming the inefficient distribution of social policy resources.

Keywords: young family, social policy, objectivist paradigm, activist concepts.

Институционализация молодой семьи как самостоятельного социального института российского общества наиболее активно начинается в связи с развитием демографических программ поддержки рождаемости в 2002 году. Происходит легитимизация мо-

лодой семьи в нормативно-правовых документах федерального и регионального уровней, а также разработка специальных социальных программ, центральным объектом которых выступает молодая семья. Закрепление статуса социальной значимости молодой семьи в основных нормативно-правовых документах Российской Федерации определило социальную политику в качестве важнейшего ресурса развития молодой семьи. Указанные обстоятельства привели к установлению тесной взаимосвязи процесса институционализации молодой семьи с мерами поддержки, принимаемыми в рамках социальной политики. В настоящее время социальная политика выступает не только как поддерживающее пространство для молодой семьи, но и как система норм и правил, диктующих условия и границы развития молодой семьи в современном российском обществе. Подобная система норм нередко навязывает молодой семье такое понимание её развития, которое соответствует более широким целям и задачам государства, вступая в противоречие с собственными целями молодой семьи, и может стать для неё ограничивающим фактором. Сказанное обуславливает значимость исследования пространства взаимодействия молодой семьи и социальной политики с целью конструирования оптимальной модели поддерживающей социальной среды для наиболее успешного становления института молодой семьи в современном российском обществе.

Первоначально исследования молодой семьи в контексте социально-политических процессов опирались на методологию, которую можно охарактеризовать как сочетание натурализма, функционализма и объективизма [1, с. 15]. В соответствии с ведущими принципами указанной методологии формировались и особенности исследований процессов влияния мер социальной политики на развитие и адаптацию молодой семьи. Социальная политика конструировалась как субъект процесса развития молодой семьи.

Именно социальной политике приписывалась роль определения целей и задач развития молодой семьи, необходимого объема ресурсов, границ нормативных действий. Таким образом, молодая семья стала рассматриваться и анализироваться исключительно как институт воспроизводства населения, с акцентом на количественной его составляющей. Отсюда преобладание в социальной политике в отношении молодой семьи исключительно мер поддержки рождаемости.

Молодая семья, в свою очередь, концептуализировалась как пассивный реципиент устанавливаемых социальной политикой правил и норм. Превалирование общих целей, задач и норм социальной политики над собственными целями, задачами и нормами молодой семьи определило преобладание макроисследований социальной политики в отношении молодой семьи. Количественная методология, строго стандартизированные количественные методы, масштаб выборки становятся необходимым условием исследований развития молодой семьи, результаты которых признаются обоснованными для корректировки мер социальной политики, направленных на поддержку данного социального института.

С другой стороны, в современной социальной и экономической ситуации молодая семья проходит своё становление и развитие в поле множества социальных проблем. Бедность, безработица, снижение уровня образования, социальное сиротство, домашнее насилие – вот далеко не полный перечень негативных тенденций, сопровождающих институционализацию молодой семьи. Многие из социальных проблем не только выступают в качестве негативного фактора, влияющего на развитие института семьи, в целом, и молодой семьи, в частности, но и сосредоточены преимущественно в области семейных взаимодействий. Указанные обстоятельства определили неустойчивое положение молодой семьи в обществе, её нуждаемость во внешней поддержке. Социальная политика

в отношении молодой семьи стала отождествляться с системой социальной защиты и социального обеспечения, тем самым молодая семья была отнесена к наиболее незащищенным категориям населения, наряду с людьми с ограниченными возможностями здоровья и пожилыми гражданами.

Вместе с тем подобный подход к изучению социальной политики оказался недостаточно эффективным и надежным в условиях быстро меняющегося российского социума. Ожидаемые успехи от внедрения сформированной на его основе модели социальной политики обернулись на практике усилившимися негативными итогами. Принимаемые меры не смогли сформировать более или менее устойчивые тенденции повышения рождаемости, тем самым не достигнув целей государства в развитии молодой семьи. С другой стороны, игнорирование специфики развития молодой семьи, её собственных целей и задач привело к нарастанию негативных тенденций в области брачного и социализационного её поведения.

Объективистская традиция перестает рассматриваться как единственно адекватный подход к анализу социальной политики. Основой нового методологического подхода стали теоретические положения феноменологии, этнометодологии, символического интеракционизма, заложенные в трудах А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, И. Гофмана, Дж. Мида, Г. Гарфинкеля [2]. В результате смены методологических ориентаций фокус исследований сместился с макроструктур на микропроцессы и отдельных индивидов, которые не только и не столько подчиняются нормам и правилам, создаваемым макроструктурами, но могут и должны анализировать, критически оценивать и конструировать эти структуры. Новый методологический подход в исследованиях наделил молодую семью субъектными характеристиками, признавая её ведущую роль во взаимодействии с социальной политикой. Сформулируем основные принципы данного подхода, который в литературе получил название активистского:

1. Предметом исследования выступает «жизненный мир», правила взаимодействия, способы, механизмы, которые используют социальные акторы в повседневной жизни для конструирования социальной реальности и формирования тех норм и правил, которые и становятся новой реальностью.

2. Отказ от строгого детерминизма, признание свободы индивидуального выбора и творчества акторов как действующих субъектов, которые формируют те определения, позиции и реакции в обществе, которые затем ими принимаются. «Социальный порядок не является частью «природы вещей» и не возникает по «законам природы». Он существует лишь как продукт человеческой деятельности или, точнее, непрерывное человеческое производство» [3, с. 89]. Сконструированная человеком социальная реальность всегда остаётся результатом человеческого действия, а не некой сверхъестественной силы.

3. Акцент на анализе не макроцелей и структур государства, а индивидуальных стратегий развития молодой семьи, её собственных целей и задач, особенностей адаптационных механизмов.

4. Процессуальность социальной реальности, стремление постигать феномены не как статичные, но как непрерывно изменяющиеся в ответ на изменяющиеся условия. Невозможно формировать содержание социальной политики, основываясь на результатах исследования развития молодой семьи, полученных двадцать тридцать лет назад. Важно признать, что интенсивность социальных процессов российского общества, в том числе связанных с пандемией, неизбежно приводит к существенным изменениям института молодой семьи.

5. Отказ от «индивидуализации» объекта исследования, акцент на феномене взаимодействия, предполагающем восприятие молодой семьи как целостной структуры. Указанное обстоятельство приводит к тому, что в социальной политике до сих пор молодая семья искусственно разделяется на отдельные структурные элементы, которые становятся предметом самостоятельных видов

социальной политики. В результате правовой статус молодой семьи остаётся неопределённым. Отдельные проблемы молодой семьи решаются молодежной политикой, другие – образовательной политикой, третьи – семейной политикой. Более того, процесс индивидуализации углубляется, в рамках отдельных мер социальной помощи обозначаются всё более «дробные» элементы института молодой семьи: повышение уровня образования молодых мам, питание детей грудного возраста, развитие программ искусственного оплодотворения. При этом каждый элемент выступает предметом отдельных мер социальной политики без согласования с другими аспектами развития молодой семьи. Результатом является дублирование многих мер поддержки молодой семьи и существенные противоречия их друг другу [4, с. 89].

6. Использование качественных методов исследования, отрицающих универсальную категоризацию в пользу тщательного описания и глубинного понимания социального поведения.

7. Информант – равноправный партнер в исследовании, субъект своего повседневного опыта, который анализируется исследователем. Исследователь призван «внимать голосу другого в большей степени, чем своему собственному, и включать в свои суждения другую точку зрения» [5, с. 5]. Таким образом, процесс исследования – диалог, дискуссия двух субъектов.

8. Признание социально-дискурсивной природы знания, ее ценностно-идеологической окрашенности.

9. Неприятие доминирующих нарративов в какой-либо области человеческого знания, открытость разным голосам, терпимость к полифонии мнений, «стремление понять окружающую нас действительность в ее своеобразии» [6, с.43]. «Жизнь предстает перед нами, предлагая бесконечное многообразие явлений» [6, с. 369]. Основная цель подхода – не в расширении масштаба, степени и типичности анализа явлений, а в детальном описании разнообразия индивидуальных возможностей, вариаций социального выбора.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что современная социальная политика в отношении молодой семьи должна базироваться на сочетании объективистского и активистского подходов, учитывать разнообразие структурного состава института молодой семьи и её процессуальность. Указанное обстоятельство позволит более эффективно использовать ресурсы социальной политики, не ограничиваясь материальным стимулированием рождаемости в молодых семьях, и будет способствовать преодолению негативных тенденций в развитии института молодой семьи.

Список литературы:

1. Гидденс, Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс / – Москва: Академический проект, 2003. – 528 с.

2. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – Москва: Экономика, 1997. – 420 с.

3. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: «Медиум», 1995. – 323 с.

4. Кострова, Ю.А. Адаптация молодой семьи в официальном дискурсе социальной политики современного российского общества / Ю.А. Кострова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 3 (51). – С. 143-149.

5. Gilligan, C. In a Different Voice / C. Gilligan / – Cambridge: Harvard University Press Cambridge, 2003. – 217 p.

6. Вебер, М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ.ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 345-415.